Изуку быстро сел рядом с ней и закинул руку ей на плечо. После всех тех раз, когда Химико приставала к нему, он уже давно справился со своими нервами в присутствии противоположного пола. Он не спрашивал ее почему и ничего не говорил, он просто позволил Химико открыться ему.

— Как ты можешь это делать, Изу, ты получаешь все больше и больше контроля над Скааром, и Фуми уже вернулась в мир, но я здесь, не добиваясь абсолютно никакого прогресса. — Наконец сказала Химико после долгого ожидания. Достаточно долго, чтобы медсестра Анзу оставила их наедине.

Это был вопрос, на который Изуку не решался ответить, его знания о причудах работали в быстром темпе, пока он обдумывал, как поделиться тем, что, как он был почти уверен, было ответом Химико.

Прошло несколько минут молчания, прежде чем Изуку, наконец, ответил, мысленно повторяя свои успокаивающие упражнения.

— Я думаю, ты делаешь все, что можешь, Химико, дело не в том, что ты делаешь что-то неправильно, а в том, что ты стремишься к неправильной цели. Тебе нужна кровь, чтобы использовать свою причуду, кровь других людей. Никогда не хотеть крови, как пытаются заставить тебя делать врачи, означает, что ты никогда не должен хотеть использовать свою причуду. Но ты хочешь быть героем. Так же, как я, и так же, как Фуми. Вы хотите использовать свою причуду, но все, что вам здесь говорят, идет вразрез с этим. Это причиняет вам гораздо больше боли, чем помогает. Я не знаю, что тебе нужно, Химико, но я знаю, что если ты хочешь быть героем, тебе придется использовать свою причуду, а это не то, чего хотят врачи. — Ответил Изуку, внимательно наблюдая за реакцией Химико.

К такому выводу он пришел, понаблюдав за тем, как с ним работали разные врачи, и услышав о том, какое лечение получали Фумикаге и Химико. Это была неприятная правда, но Изуку пришлось с ней смириться.

Причуды, обладавшие силой, ценились гораздо выше, чем другие причуды. Вот почему все хвалили Кацуки, когда они были детьми, вот почему Старателю сходил с рук огромный материальный ущерб, когда он дрался, и вот почему он и Фумикаге получали так много помощи и свободы, работая над тем, чтобы контролировать свои причуды. По сравнению с ними Химико была отодвинута в сторону. Вместо того, чтобы научиться использовать свою причуду, ее заставляли подавлять все, что с ней связано.

И это причиняло ей боль. С течением времени она все меньше улыбалась, меньше шутила и все больше времени проводила, уставившись на запястья людей, на то место, которое при порезе кровоточило больше всего.

Она разрывалась между желанием использовать свою причуду, чтобы стать героем, и тем, что ее учили отвергать свою причуду, и это вело ее к психическому срыву. И это было не то, чего Изуку собирался допустить. Он вспомнил, что случилось с Тойей, он видел, как старший

мальчик медленно замыкался в себе, пока, наконец, не сломался и не взорвался синим пламенем.

Химико была его лучшим другом, ближе, чем более сдержанный Фумикаге, и на самом деле заботилась о нем, в отличие от Кацуки. Даже если это навлечет на него неприятности, он сделает все возможное, чтобы сделать то, что, по его мнению, поможет его другу. Даже если это означало нарушить правила. В конце концов, разве это не работа героя - вмешиваться, когда этого не хотят.

Пока Химико переваривала слова Изуку, он быстро поднес руку ко рту и прикусил большой палец достаточно сильно, чтобы пошла кровь.

Химико застыла, когда увидела, как драгоценная кровь ее лучшего друга пролилась перед ней, блестящие капельки осели на его большом пальце. Потребовалось все самообладание, которому ее научили врачи, чтобы не запрыгнуть на руку Изуку и не взять кровь, в которой ей отказывали годами.

— Выпей это, Хими, твоя причуда - часть тебя, а не то, что ты отвергаешь. Скаар - часть меня, Темная Тень - часть Фумикаге, и твоя причуда у тебя в крови. Ты можешь быть героем со своими причудами, даже если некоторые люди могут сказать тебе обратное, ты достаточно сильна, чтобы не причинять вреда невинным людям, потому что хочешь их крови, и ты будешь достаточно сильна, чтобы сражаться с плохими парнями за тех людей, которые могут смотреть на тебя свысока из-за твоей причуды.

Слов Изуку было достаточно, чтобы сломить решимость Химико, и она быстро засунула его большой палец в рот, высасывая всю кровь, которую смогла достать, впервые с тех пор, как поступила в больницу Квирк много лет назад. Она посмотрела на легкую улыбку Изуку большими глазами, ее жажда крови была утолена впервые за много лет. И ее лучшей подругой. Мальчик, который так же, как и она, боролся со своей причудой, находил время сделать все, что в его силах, чтобы помочь ей, стать ее героем.

В тот момент Химико поняла, что Изуку будет героем, что бы там ни говорили. Это был просто тот, кем он был. Тот, кто помогал другим даже ценой собственной жизни, что, как она знала, было очень похоже на то, что она видела о Всемогущем по телевизору. Вот что значит быть героем, поняла она, помогать другим, делать то, что правильно, даже если есть последствия. Она знала, что у Изуку будут большие неприятности, если его поймают, когда он будет сдавать ей кровь, но он все равно сделал это, потому что думал, что так будет лучше для нее.

И он был прав. Химико уже чувствовала, как сильное желание крови покидает ее разум, позволяя ей мыслить яснее, чем когда-либо за долгое время. Оторвавшись от пальца Изуку, Химико широко улыбнулась ему. Не одна из глупых, которыми она делилась после розыгрыша, а искренняя улыбка. Улыбка, которую Изуку послал ей в ответ, когда увидел ее.

— Лучше? — Спросил Изуку, нотка нервозности, которую ему обычно не позволяли проявлять, окрасила его голос.

— Да, спасибо, Изу, ты мой герой. — Сказала Химико, ее широкая улыбка превратилась в широкую ухмылку, когда она запечатлела легкий поцелуй на щеке Изуку, отчего его лицо стало ярко-красным и он начал что-то бормотать. Но впервые за многие годы медсестры Анзу не было рядом, чтобы скрыть то, что последовало дальше.

http://tl.rulate.ru/book/100330/3489806